

В СТРАНАХ СНГ, ИЗ КОТОРЫХ ВЫЕХАЛИ СЛАВЯНЕ, НАЧАЛАСЬ... ВОЙНА. "ПОЛИТИКИ БЕЗ РИСКА НЕ БЫВАЕТ"

"Политики без риска не бывает", - сказал Президент Кыргызстана А. АКАЕВ нашему корреспонденту Н. ЖЕЛНОРОВОЙ.

- Аскар Акаевич, время от времени происходят встречи президентов СНГ, хотя фактически мы все отдаляемся друг от друга. Признайтесь: дают вам что-нибудь эти встречи?

- Я заметил удивительную вещь. Мы подписали двусторонний договор с Россией. Если бы он работал, нам больше ничего, никакого СНГ не нужно было: на 70% мы связаны с Россией. Но когда наши представители приезжают в края и области России, им говорят: "Мало ли что вы там, наверху, подписали, у нас свои взгляды". Тогда мы пошли на горизонтальные связи (напрямую!) с регионами России. И теперь получаем лес, нефть, металл. А договоренности наверху служат просто "зеленым светом".

- Какие бы суверенитеты вы ни объявляли, но Россия благодаря своей силе и богатствам на уровне подсознания будет считать себя старшим братом, а вас - младшими.

- Иногда и неплохо быть младшим братом. Мне порой это нравится, и, признаюсь, я даже использую для себя эту ситуацию. Не только с Ельциным, но и с Назарбаевым. Это помогает мне удержаться на плаву нашу экономику.

- Сейчас на территории бывшего СССР идут такие национальные подвиги, что, видимо, естественным будет вопрос: а не собираются ли мусульманские государства объединяться в единый союз?

- Никто из нас сегодня не стремится объединить мусульманские государства, потому что у нас единое только одно - вера, соседство по территории. Во всем остальном мы очень разные и идем разными путями, проводим разные реформы. Напротив, я вижу большее стремление к тому, чтобы не ослабить связи с Россией. И не потому, что мы уж очень симпатизируем ей (хотя я как раз симпатизирую, так как 17 лет я жил в России и она стала для меня второй родиной), а потому, что нашей экономике без российских связей очень трудно, ее ожидает катастрофа.

- Недавно вы сказали, что наши экономические отношения друг с другом не могут быть прерваны еще и потому, что из-за неконкурентности наших товаров мы их можем сбывать только друг другу, а на мировом рынке эти товары не имеют успеха. Но в таком случае мы так и завязнем на этом низком уровне, не будем тянуться к совершенству.

- Почему же? Будем выходить, для этого и идет реформа. Мы закончили программу реконструкции экономики Кыргызстана на базе новых технологий. Это инвестиционная программа, она потребует 300 - 400 млн. долл. У меня был генеральный директор Международного валютного фонда, он поверил, что мы действительно хотим сделать реформы, а не играем в них. Он пообещал до конца этого года найти средства для помощи нам в реализации этих программ. Вот тогда, через 3 - 5 лет, у нас появится конкурентоспособная продукция. Но надо эти 3 - 5 лет жить! Если сейчас отделиться от России, мы просто не доживем до того светлого часа, когда сможем выйти на мировой рынок.

- За рубежом вас высоко ценят за стабильность обещаний, за хорошие условия для предпринимателей. Вы верите, что Запад вам поможет?

- Конечно. Мы приняли пакет документов для иностранных инвесторов, дали им льготы, сняли

ограничения по вывозу капитала, которые есть в зонах всех стран СНГ.

Их суть в том, что если к нам пришли люди со своим капиталом и затем они почувствовали, что ситуация меняется, и у них появляется неуверенность, то они могут взять свой капитал и уехать. Это честно, это вселяет в них уверенность. Но мы - бедная страна, чем гарантировать зарубежные инвестиции? Мы подумали и приняли Закон о залоге. Он позволяет инвестору с крупным (миллиардным) капиталом в качестве залога получить, допустим, крупное месторождение золота. Инвестор будет спокоен. В случае чего - месторождение его.

- А не боитесь, что так всю страну разгребут?

- А разве можно без риска сделать крупное дело? Мы даже пошли дальше: принимаем Закон о концессиях и концессионных предприятиях (сдача государством в эксплуатацию частным предпринимателям земли с правом добычи полезных ископаемых. - Н. Ж.).

Когда иностранцы поняли, что наши слова не просто обещания, а имеют правовую основу, они поверили: даже если уйдет Акаев, то закон останется.

- Значит, вы больше надеетесь на чужие силы, чем на собственные, кыргызские?

- Почему же? Когда развалился Союз, мы все увидели свои козыри. В Туркменистане их пять: нефть, газ, хлопок, каракуль и ковры. И все это можно продать за доллары, а не за рубли. Видимо, поэтому Ниязов с нами не очень-то хочет разговаривать.

У меня ни одного из этих козырей нет. Но есть другие. По уровню образованности Кыргызстан находится на одном из первых мест в СНГ, Мы всегда стремились не столько к религии, сколько к светскому образованию. У нас много кадров по машиностроению, электронике (большая оборонка), поэтому мы и хотим развивать наукоемкие отрасли, мы их быстрее освоим. Моя мечта - развивать электронику.

Кредиты-93 мы направим на переработку сельхозпродуктов, в легкую промышленность. В следующем году будет построен нефтеперерабатывающий завод на 300 тыс. тонн. А через 7 - 10 лет решим проблему самообеспечения энергоносителями. А эти годы нас будет выручать "старший брат" - Россия.

- Сейчас вас, наверное, захлестнет волна безработицы?

Эта проблема меня больше всего занимает. На почве безработицы растет преступность. Я думаю заключить договор с другими странами, чтобы на время поделиться с ними рабочими, пока мы не создадим для людей новые места. Они вернутся на родину с профессией, капиталом. Поэтому надо срочно вывезти из страны 5 - 10 тыс. молодых людей.

- Наверное, не только преступность - одна из причин, по которой русские волнуются, хотят уехать из Кыргызстана?

- Я прилагаю максимум усилий, чтобы удержать их. Прагматически рассуждая, я вижу три пользы от присутствия в стране русского народа. Первая: русский народ - это огромный стабилизирующий фактор. У нас проживают 80 национальностей, и славяне поддерживают равновесие между мусульманскими диаспорами.

- Редкий случай, когда о русских говорят хорошо. Это вы искренне?

- Факт сей неоспорим. В тех мусульманских странах, из которых славяне выехали, началась кровавая вражда. Обратите внимание на Армению и Азербайджан, на Таджикистан. После массового выезда оттуда славян (я имею в виду гражданское население) идет незатихающая бойня между своими, между соседями!

Второе преимущество: это образованные люди, а толкового специалиста надо готовить десятилетиями. Выезд такого количества славян может парализовать нашу экономику. И третья польза: у славян была своя ниша. А вакуум - это всегда дестабилизирующая ситуация. Поэтому я буду делать все, чтобы остановить миграцию славянского населения.

- Возможны ли на вашей земле кровавые битвы? Они, как страшная эпидемия, распространяются по всему бывшему СССР.

- Нужны не декларации, а дела. У нас три крупные общности: кыргызы, славяне, узбеки. Если между ними будет мир, остальным не удастся его поколебать.

Мы делаем все, чтобы не ущемлять их интересов. Демократы кричали: земля - достояние исключительно кыргызов. И стояли на своем. Я наложил вето на такой проект земельного кодекса. Парламент дважды отвергал вето, и только на третий раз мне еле-еле удалось настоять на своем. Кроме того, мы открыли кыргызско-славянский университет, где дети славян смогли бы получить высшее образование (не каждая семья может отправить свое чадо в российские города). Националисты хотят свергнуть меня за это.

- А как бы вы решили проблему Карабаха, если бы, не дай Бог, подобное случилось на вашей земле?

- Лучше этого не допустить. Мы с Каримовым все-таки смогли предотвратить кровопролитие, когда между кыргызской и узбекской общинами началось столкновение в Оше. Ош запросто мог превратиться в Карабах. Я сказал Каримову: вы должны приехать к нам, в Бишкек, мы вместе полетим в Ош и оттуда обратимся к нашим народам. Он отвечает: поскольку в трагедии виновны кыргызы, то вы должны приехать в Ташкент. И поставил несколько условий, принять которые мне - из-за сильной оппозиции - было чрезвычайно сложно. Я их принял. Мы встретились, обратились к конфликтующим сторонам, и очень быстро произошло примирение.

Тогда Каримов проявил государственную мудрость, он преодолел себя, преодолел свою оппозицию. Так что надо уметь перешагнуть через себя, а не бояться, что оппозиция свалит. Муталибов ее боялся, и вы знаете, чем это закончилось. А так, смотришь, и он, и Тер-Петросян вошли бы в историю, может, даже как нобелевские лауреаты.

Я убедился, что декларациями, заклинаниями добиться мира невозможно. Мы открыли узбекам факультет в университете (хотя кыргызы были против, но пошумели и успокоились), три культурных центра, дали помещения, машины - ради Бога, сохраняйте свою культуру. И узбеки нам поверили.

- Интересно, какие все-таки условия вам поставил Каримов?

- Снять ошского руководителя, так как он был виновен. Он мог предотвратить столкновение, но не сделал этого. Но он был выборный человек. Я с ним беседовал, просил уйти, а он - ни за что. И все "ура-патриоты" за него: он национальный герой, защищает кыргызов. Как освободить его? Пришлось обратиться к одному хитроумному еврею-профессору: помоги. Он быстренько написал законопроект, комар носа не подточит, мы мгновенно провели его через парламент... А на следующее утро я издаю указ "на основании закона, принятого Верховным Советом республики, освободить..." Когда этот шаг мы

сделали, Каримов звонит, говорит: "Лечу".

- Сближение и разъединение республик бывшего СССР - это желания политиков или все-таки народов?

- Конечно же, политиков! Что здесь скрывать, все делается в высших эшелонах власти.

- Как, по-вашему, нынешние политики относятся к оппозиции?

- Став политиком, я обнаружил, что в науке демократия все-таки присутствовала. Оппонент был всегда. Я привык, что надо уметь убеждать людей, искать аргументы. Подлинные ученые всегда даже сами искали оппонентов: это помогало им расти, шлифовать идеи. А побывав среди политиков, я увидел, что они не терпят оппонентов. Абсолютно все. И демократы, и партократы. Я увидел, что когда человек добирается до власти и чувствует сладость ее, то он старается идти по наилегчайшему пути - убирает оппонентов. А это уже первый шаг к диктаторству.

- Разделяете ли вы мнение, что у нас произошла не демократическая, а номенклатурная революция?

- Меня обвиняют, что я использую бывшую номенклатуру. А как их заменить, других-то нет! Мы должны знания и умения бывших партократов использовать и направить номенклатурную революцию в демократическое русло.

- Уверены ли вы, что Ельцин вас не подведет?

- Я верю в искренность его отношений с Кыргызстаном. У нас были землетрясения, Россия нам оказала помощь в размере 3 млрд. руб. Был у нас кризис с наличными. Я прилетел к Ельцину, он говорит: "Вот везу 1 млрд. руб. на Алтай, но раз уж у вас такая ситуация - бери полмиллиарда". И тут же в самолет мне их перегрузили. Я ему верю.

- Как вам удастся уцелеть при вашей суровой оппозиции?

- Постоянно с ними встречаюсь, снимаю это напряжение. Нужно вести диалог. Встречи с директорским корпусом (они же могут парализовать промышленность), с ветеранами, с партиями у меня постоянные.

- Есть ли у оппозиции сильные лидеры, которых вы опасаетесь?

- Есть, конечно. Но есть и коварные.

- Какая у вас команда?

- Это те, кто способен разделить и успехи, и ответственность. Всего 4 - 5 человек. Я никого из друзей не привел сюда.

- Каково вам быть президентом? Ведь горьким быть - расплюют, сладким быть - проглотят.

- Приходится лавировать. Больше всего боюсь быть сладким, удобным для всех, видимо, поэтому постоянно иду на риск. Без риска дела не сделаешь.